

“МК” ПОДАРИЛ ЗАХАРОВУ КОНЯ. “ТРОЯНСКОГО”

Вскочить в седло и промчаться пулей — это то, что он никогда не мог сделать за все свои 65 лет. Хотя на самом деле Захаров на коне, как никто другой. Построил театр — самый аншлаговый в Москве. Вырастил сначала одно поколение звезд — **Караченцов, Янковский, Чурикова, Абдулов, Збруев, Шанина**, у которых времена, правда, случается выпадение памяти относительно своего театрального рождения. Затем второе — **Лазарев, Певцов, Захарова, Марьямов**, не замеченное пока в амнезии.

Итак, “МК” прошел по “боевым местам” юбиляра и посмотрел на него глазами не артистов и режиссеров, а других театральных людей. В Театре миниатюр сада “Эрмитаж” Марк Захаров оставил о себе память актера с нестандартной внешностью, но дисциплинированного и тяготеющего к режиссуре. Свою тягу реализовал в спектакле “Неужели вы не замечали?”, как говорят, в свое время пользовавшемся успехом. В Театре сатиры, где режиссерский талант Захарова начал приобретать признак индивидуального почерка, его запомнили как человека, который не умеет медленно ходить.

— А он повышал голос? Ссорился ли с цехами?

— Никогда. Вот только спектакли его недолго держались в репертуаре, их начальство снимало. Я как посмотрю репетицию, думаю: ну, наверное, снимут за крамолу. Так и выходило. Главное, понимаете, азартно с ним работалось. Не скучно. И одевался он просто, не придавал значения одежде.

Последнюю мысль опровергли в Театре Маяковского, где Марк Захаров выпускал свой знаменитый “Разгром”. На одну из репетиций режиссер, не признанный еще мэтром, явился, как настоящий пижон, в элегантном голубом костюме. По ходу дела красноармейцы должны были трюхнуть на колени. Трюхнуть правдиво у артистов, по мнению режиссера, что-то не получалось.

— И вдруг Марк в своем голубом костюме упал на колени, как будто в землю врос, — вспоминает **Армен Джигарханян**, который, может быть, из артистов дольше всех проработал с Марком Захаровым, отчего знает его больше других. Он уверяет, что это очень стеснитель-

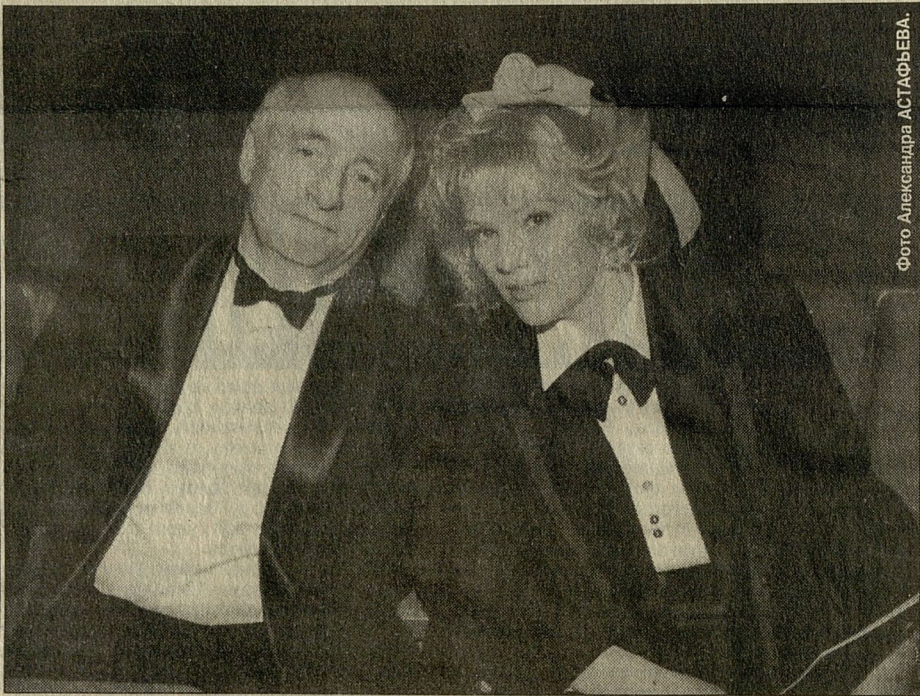

Фото Александра АСТАФЬЕВА.

— Он все время бегал и говорил “Тише, тише”, — вспоминает буфетчица **Галина Рыбина**. — Пролетал, как пуля, туда-сюда.

К сожалению, буфетчица и ее коллеги не знали, что Марк Анатольевич в детстве и юности особенно хорошо бегал на коньках и легкоатлетическую стометровку, что оказалось нелишним в режиссерском деле.

— Спектакли у него хорошие были. Вот “Должное место” особенно.

— Да на этот спектакль, я помню, милиция конная приезжала и толпу разгоняла. У нас в окна залезали, на колосниках прятались, чтобы попасть на его спектакли, — свидетельствует гример **Сильва Косарева**. — Он тогда еще здорово придумал, чтобы грим и костюмы у женщин были из той эпохи, а у мужчин — из этой, современные то есть. Мне лично с ним легко и хорошо работалось.

ный, закрытый человек. И при этом единственный, кто сегодня по-настоящему заботится о театре.

Сегодня у него есть “Ленком”. Популярность. Артисты. Успех. Есть мечта, которая то и дело предательски всплывает в его фильмах, спектаклях. Это лошадь. Ранним утром мы привели под окна Марка Захарова в “Ленком” лошадь, взятую напрокат. Зачем? Просто мечта у человека должна быть. У художника — тем более. Особенно в день рождения.

— Вам понравился наш лошадиный сюрприз?

— Очень. Когда я увидел эту лошадь, интуиция мне подсказала, что от “Московского комсомольца” всегда нужно ждать чего-то крайне неожиданного. Свою репутацию вы оправдали.

Марина РАЙКИНА, Катя ЗАХАРОВА.